

2) систему времен *The Present Simple Tense, The Past Simple Tense*; 3) конструкции *I have to, I should*. Модель монолога школьникам не была представлена.

Результаты второго эксперимента были неудовлетворительными. Учащиеся плохо справились с заданием. Установлено, что в ходе выполнения школьниками работы не были соблюдены первичные установки касательно лексического и грамматического материала: количество предложений – меньше пяти, использование только одной грамматической конструкции (*My chores are...*), недостаточное употребление лексического материала, ошибки фонетического типа.

По нашим наблюдениям, большое количество ошибок у учащихся вызвано тем, что учитель не выполнил свою роль в трех основных этапах подготовки монологов: в инвенции, диспозиции, элокуции. Помимо темы, учителем должна была быть установлена цель написания монолога (актуализация первичных лексических навыков и умений по теме «*My chores*»), предложен вариант расположения информации в монологе – опора, закреплены фонетические навыки и умения непосредственно до выступления.

Заключение. Данные, полученные в ходе проведенных экспериментов, позволяют заключить, что в подготовке учащимися выступлений важную роль играет педагог, так как именно он направляет детей и дает им установку на подготовку монологических сообщений. При обучении говорению учеников среднего звена учителю следует помнить, что любое монологическое высказывание служит определенной цели: закреплению лексического и грамматического материала по теме. Вследствие этого подготовка ведется не только со стороны учащихся, но и с позиции учителя для того, чтобы предоставить им возможность создавать собственные высказывания.

1. Невская, М.А. Риторика. Шпаргалки / М.А. Невская. – М.: изд-во “Эксмо” 2008 г. – 32 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПАДЕЖЕЙ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Гуламова Д.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новикова Л.П., канд. филол. наук

Русский и туркменский языки характеризуются наличием грамматической словоизменяющей категории падежа, выражающей отношение имени к другим словам в словосочетании и предложении [1]. В обоих языках падежная система представлена шестью падежами, однако значения падежей во многом не совпадают. Это приводит к возникновению интерференции – нарушению норм контактирующих языков под влиянием взаимодействия их систем [2, с. 8]. Следовательно, анализ соотношения падежных систем данных языков и возможных полей интерференции в процессе изучения категории падежа русского языка туркменами позволит определить основные трудности и найти способы их успешного преодоления.

Цель исследования – определить и проанализировать падежные значения, вызывающие наибольшие трудности при изучении русского языка туркменскими студентами.

Материал и методы. Материалом исследования послужили результаты проведенного нами очного анкетирования, в котором приняли участие 103 туркменских студента II–IV курсов филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. На основании поставленной цели была разработана анкета, содержащая три вопроса, два из которых были открытыми, т.е. позволяли информанту самостоятельно сформулировать ответ, а один – закрытым, т.е. предполагал выбор ответа из представленных вариантов.

В первом вопросе (задании) было предложено 18 простых предложений, которые содержали имена существительные в различных падежах. Информантам было необходимо определить падеж данных существительных. При ответе на второй вопрос информантам было предложено указать наиболее трудный с их точки зрения падеж русского языка. Третий вопрос предполагал оценку информантами собственного уровня владения падежами русского языка: низкий, средний или высокий.

Основными методами исследования являются количественный, сравнительно-сопоставительный и метод лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение. Следует отметить, что названия падежей в русском и туркменском языках частично совпадают: 1) именительный – основной, 2) родительный – родительный, 3) дательный – дательно-направительный, 4) винительный – винительный, 5) творительный – местно-временной, 6) предложный – исходный. В результате проведенного анкетирования было установлено, что наибольшую трудность у информантов вызывает определение следующих падежей: 1) родительного падежа в значении места, откуда происходит движение; 2) дательного падежа в значении субъекта, испытывающего какое-либо состояние; 3) винительного падежа в значении направления движения; 4) предложного падежа в значении места.

Так, 28% информантов в предложении «Я иду из университета» ошибочно указали предложный падеж вместо родительного. В туркменском языке данное значение выражается исходным падежом (nireden? – откуда?), которым в основном и управляют глаголы движения.

В предложении «Другу весело» вместо дательного падежа информанты часто (25% из них) указывали именительный падеж. Данная ошибка вызвана тем, что в туркменском языке в этой грамматической конструкции используется основной падеж.

Значительное количество ошибок (у 36% информантов) отмечено нами в предложении «В этом году я поеду в Москву», где форма «в Москву» ошибочно определялась как форма дательного падежа. Это объясняется тем, что в туркменском языке дательно-направительный падеж выражает не только значение адресата действия (кому? чему?), как и дательный падеж в русском языке, но и направление движения (куда?), которое в русском языке выражается винительным падежом.

Как известно, основное значение предложного падежа в русском языке – это значение места (где?). Однако в предложении «Он живёт в Ашхабаде» информанты (31% из них) ошибочно указывали вместо предложного именительный или творительный падеж. Это обусловлено тем, что, во-первых, в туркменском языке существительные в основном падеже отвечают не только на вопросы kim? (кто?) и pdme? (что?), но и на вопрос nire? (какая местность?), и во-вторых, действительно, в данной конструкции в туркменском языке выступает пятый местно-временной падеж (niredede? – где?), выражающий пространственные отношения.

При ответе на второй вопрос анкеты как наиболее трудный падеж большинство информантов (42%) указали родительный падеж, что, видимо, связано не только с широтой выражаемых им в русском языке значений, но и с вариативностью окончаний во множественном числе.

Оценивая собственный уровень владения падежами русского языка, 62% информантов определили его как средний, 32% – как низкий и лишь 6% – как высокий. Это говорит о том, что туркменские студенты осознают трудность усвоения данной грамматической категории.

Заключение. Таким образом, важно помнить, что интерференция может преодолеваться как автоматически – многочисленными упражнениями или регулярной практикой реального общения, так и сознательными усилиями изучающих, через определение трудностей и стремление к безошибочным высказываниям [3]. В процессе изучения студентами-туркменами русского языка, и в частности падежных значений, важно учитывать межъязыковую интерференцию, которая является одной из основных причин отклонений от норм в устной и письменной речи.

1. Климкович, О. А. Сопоставительный анализ языков : методические рекомендации / О. А. Климкович. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – 44 с.
2. Грамматическая интерференция в условиях национально-русского двуязычия / В. В. Иванов [и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: В.В. Иванов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1990. – 208 с.
3. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике : [сб. ст.] / ред.-сост. В. Ю. Розенцвейг. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 25–60.

МУЖСКИЕ ТУРКМЕНСКИЕ ИМЕНА: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гурбаньязов М.Б., Хасанова Ш.С.,

студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гречиго Т.А., канд. филол. наук, доцент

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена [1]. В наше время, когда ономастика выделилась в самостоятельную науку, возросла необходимость более прочного изучения отдельных её областей и разделов. Языковое и функциональное своеобразие личных имен, отчеств, фамилий, прозвищ, псевдонимов диктует необходимость изучения их в отдельном разделе ономастики – антропонимике (от греч. anthropos – “человек” и onoma – “имя, название”) [2]. Актуальность данной темы обусловлена тем, что туркменские мужские имена – недостаточно исследованный пласт антропонимов, отражающий особенности культуры и мировоззрения туркменского народа.

Целью данного исследования является анализ особенностей образования и семантики мужских туркменских имен студентов ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Сбор фактического материала проводился на основе опроса туркменских студентов филологического факультета, а также студентов других факультетов, проживающих в общежитиях университета. Методы исследования – лексико-семантический, этнолингвистический, описательный.

Результаты и их обсуждение. Туркменские мужские имена представляют собой лексико-семантическую группу антропонимов, состоящую из семантических подгрупп и микрогрупп, которые отличаются между собой структурой и семантикой. По структуре туркменские мужские имена делятся на простые и сложные.